

—

IX.

Есть ли у его мужа специфические пристрастия в этой области — вопрос, требующий дальнейшего прояснения.

Однако то, что после ужина ученик Се Иян по обыкновению должен был превращаться в учителя — было чистой правдой. Он брал тетрадь и начинал проводить для Гу Сьюаня уроки. В этой тетради были записаны задачи и ответы по всем предметам программы старшей школы.

По первоначальному плану Гу Сьюань хотел собрать полный комплект школьных учебников, чтобы Се Иян мог учиться по ним сам. Но последние годы были слишком беспокойными: книги либо сдавали в макулатуру как мусор, либо сжигали в печах для растопки. Он долго бродил по пунктам приема вторсырья в уездном городе, но в итоге смог раздобыть лишь несколько штук — только по математике и литературе. Книг по английскому не было и в помине.

Поэтому Гу Сьюаню пришлось действовать самому. Он, опираясь на программу старшей школы своего мира, выписал в тетрадь ключевые знания и примеры задач по разным предметам и даже восстановил по памяти десятков текстов для чтения на английском. В конце он с невозмутимым видом принес тетрадь домой и вручил её Се Ияну, заявив, что слышал от кого-то, будто это конспекты старшеклассника, и решил, что они могут быть полезны.

Однако знания Гу Сьюаня сыграли с ним шутку. Задачи из его эпохи были на порядок сложнее тех, что изучались в это время. Поэтому, получив драгоценную тетрадь, Се Иян, всегда веривший в свои способности, на долгое время впал в замешательство. Видимо, он слишком долго не учился, и голова совсем перестала соображать.

Но, видя рядом полные ожиданий и жажды знаний глаза мужа, Се Ияну оставалось только выдавить из себя:

— Эти знания для старших классов... я и сам вижу их впервые. Мне нужно сначала во всем разобраться, прежде чем проводить урок.

Гу Сьюань кивнул с абсолютным доверием:

— Хорошо!

— ... — Се Иян.

Ему стало так совестно. Казалось, будто он обманывает «цветок нации». Он крепко сжал зубы и поклялся себе: нужно как можно скорее досконально изучить этот материал, чтобы не разочаровать Гу Сьюаня и не погубить будущий талант страны.

Пока супруг полностью погрузился в учебу, Гу Сьюань тоже занялся своим делом. Это было то, что он планировал последнее время. В эту эпоху он должен был что-то совершить — и ради людей этой земли, и ради их с Се Ияном лучшей жизни. Тяжелая промышленность, наука и экономика — только те технологии, которыми владеешь ты сам, являются по-настоящему надежными.

В комнате царила тишина, лишь подрагивало пламя свечи. Прошло около получаса, Се Иян

наконец разобрался с первыми двумя страницами и, радостно обернувшись, хотел начать урок, но обнаружил, что Гу Сьюань сосредоточенно что-то чертит на бумаге.

Се Иян из любопытства вытянул шею, чтобы посмотреть. Увидев чертеж, он чуть не подпрыгнул от неожиданности. Если бы он только что не видел, как муж водит карандашом, он бы подумал, что рисунок распечатан — настолько линии и формы были четкими и безупречными.

Он открыл рот и лишь спустя мгновение смог вымолвить:

— Это двигатель? Зачем ты это рисуешь?

Гу Сьюань поднял голову и бросил невзначай:

— Чтобы получить повышение и разбогатеть.

Се Иян скривился и возмутился:

— Ну как можно говорить так пошло?

— ... — Гу Сьюань.

«Ты-то сам забыл, как радовался моей зарплате», — подумал он. Се Иян, заметив его взгляд, неловко кашлянул, обнял мужа и заворковал:

— Мы же будущие студенты университета, надо учиться быть культурными и сдержанными.

Гу Сьюань посмотрел на него:

— Ладно.

— Но... на этом действительно можно заработать много денег? — Се Иян снова украдкой взглянул на чертеж, его глаза при этом азартно блеснули.

— ... — Гу Сьюань.

Ну вот, это и есть истинное лицо его супруга. Прагматизм чистой воды.

В последующее время, будь то на работе или дома, Гу Сьюань полностью посвятил себя этому двигателю. Впрочем, основной работе это несколько не мешало — напротив, его продуктивность стала еще выше. Фан Цзе, видя такой результат, впал в уныние и в итоге сам подошел к начальнику Лу, заявив, что больше ничему не может научить Гу Сьюаня. Продолжать наставничество — значило лишь попусту тратить время талантливого парня.

Начальник Лу и так присматривал за Гу Сьюанем, поэтому после этого доклада решил провести для него еще один экзамен. Результат был предсказуем. Гу Сьюань мгновенно завершил обучение и с этого момента стал полноправным техником. Теперь он мог самостоятельно отвечать за ремонт, а со следующего месяца его зарплата должна была подрасти.

Такой исход заставил и его коллег-новичков, и ветеранов почувствовать легкое бессилие. Все они были людьми, но им требовалось два-три года ученичества, а Гу Сьюань не проработал и двух месяцев, как стал мастером. Поначалу многие старые техники не хотели мириться с этим и пытались «проверить его на прочность», но неизменно оказывались в дураках. В итоге все

окончательно признали его мастерство, и порой, сталкиваясь со сложными проблемами, ветераны сами шли к нему за советом. «Волны Янцзы сзади подгоняют те, что впереди» — лучше и не скажешь.

Однажды утром Фан Цзе ворвался в офис:

— Вы знаете? Послезавтра приезжает руководство с городского машиностроительного завода с инспекцией! Говорят, они выделяют нашему заводу несколько мест для обмена опытом со специалистами из города.

— О, неплохо, — Гу Сьюань поднял голову от почти законченного чертежа и лениво отозвался.

Фан Цзе посмотрел на него и почувствовал, как его энтузиазм мгновенно угас — никакого чувства удовлетворения от новости. Он повернулся к Лин Чжи, который тоже был взволнован.

— Городской машиностроительный завод! Это же невероятно! — воскликнул Лин Чжи. — А уже сказали, как будут распределять места?

Радость на лице Фан Цзе немного померкла, он неловко покачал головой:

— Не знаю, но, скорее всего, поедут исследователи или старшие техники.

Ремонтный завод был крупным предприятием, почти двести человек, множество отделов. Только в их отделе двигателей работало тридцать человек. Хотя ремонтники тоже считались техническим персоналом, над ними стояли исследователи с более высоким жалованьем. Те попадали на завод не по найму, а по распределению после училищ или университетов. Обычно на курсы обмена ехали они или, на худой конец, самые опытные старшие мастера.

Тут глаза Фан Цзе загорелись, он посмотрел на Сьюаня и обрадовался:

— А вдруг у товарища Гу будет шанс? Он всего за месяц с небольшим стал официальным техником, обучаемость у него лучшая на заводе. Если он поучится у городских экспертов, он наверняка переймет кучу знаний и технологий!

Лин Чжи тут же энергично закивал:

— Точно! Многие старые мастера и вполнину не так хороши, как дагэ. Если он поедет, польза будет огромная. Нужно пойти к начальнику Лу и попросить за него.

Оба они уставились на Гу Сьюаня с огромной надеждой. Тот посмотрел на них и уже собирался что-то ответить, когда...

В этот момент в дверях офиса раздался крайне недоброжелательный голос:

— Хм, молокосос, а уже возомнил о себе невесть что. Неужели и впрямь раскатал губу на место в группе обмена?

Все трое разом подняли головы.

Увидев того, кто стоял в дверях, Фан Цзе первым изменился в лице:

— Ма Цзюнь, ладно ты со мной вечно цепляешься, но товарищ Гу тебе что сделал? Какого черта ты тут скандалишь? Заняться больше нечем?

Ма Цзюнь, покручивая в руках эмалированную кружку, с презрением зыркнул на Фан Цзе:

— Ты, ничтожество, получил звание передовика только потому, что вцепился в хвост новичку. Теперь решил окончательно совесть потерять и сколачивать здесь свои банды?

Фан Цзе побледнел. «Сколачивание банд» в те времена было очень серьезным обвинением.

Гу Сьюань слегка приподнял веки. Его безразличный взгляд скользнул по Ма Цзюню.

— Ты пришел сюда нести всю эту чушь только потому, что сам нацелился на место в группе обмена? — спокойно спросил он.

Фан Цзе широко раскрыл глаза. Он кое-что вспомнил: Ма Цзюнь пришел на завод на год раньше него, и у его семьи были кое-какие связи. Завод действительно планировал вырастить из него старшего техника. Если мест будет достаточно, у Ма Цзюня и впрямь были все шансы.

И верно, в следующую секунду Ма Цзюнь холодно усмехнулся и с высокомерным видом заявил:

— Я не «нацелился», это место уже у меня в кармане. На наш отдел выделили два места: одно — для исследователя, второе — для молодого технического специалиста. То есть для меня.

Лицо Фан Цзе стало совсем мрачным.

— Для молодого технического специалиста... — медленно, чеканя каждое слово, повторил Гу Сьюань. Затем он пристально посмотрел на Ма Цзюня, и его голос прозвучал предельно ровно: — Что ж, отлично. С этого момента это место — мое.

Он говорил совершенно спокойно, и от этого его слова казались еще более весомыми и бесповоротными.

Фан Цзе и Лин Чжи одновременно повернули головы, в шоке уставившись на него. В их представлении Гу Сьюань хоть и был невероятно сильным и неприступно холодным, но никогда не проявлял высокомерия. Обычно на просьбы коллег он откликался вежливо, проявляя терпение и скромность. Он совсем не был похож на человека, который станет бросаться такими дерзкими вызовами.

Ма Цзюнь тоже был ошарашен этой внезапной фразой и на мгновение оцепенел. Когда же он пришел в себя, его взгляд мгновенно стал ледяным:

— Ничтожество, не знающее границ. Проработал на заводе всего два месяца и, решив, что у него есть капля таланта, возомнил, будто может перевернуть небо?

Гу Сьюань оставался невозмутим. Он лишь посмотрел на Ма Цзюня с едва заметной усмешкой:

— Что ж, тогда приготовься и смотри во все глаза.

Договорив, он совершенно равнодушно отвел взгляд, взял лежащую рядом ручку и снова сосредоточенно уткнулся в чертеж. Осталось совсем чуть-чуть. Когда эта работа будет закончена, поездка в город на обмен опытом покажется мелочью — он сможет претендовать на гораздо большее.

Ма Цзюнь тяжело посмотрел на Гу Сьюаня. Почему-то при виде этого холодного, спокойного и уверенного человека в его душе поселилось давящее чувство тревоги.

— Что ты тут застрял? Проваливай! — грубо прикрикнул Фан Цзе.

Ма Цзюнь холодно фыркнул и, прижимая к себе эмалированную кружку, направился в сторону цеха. Проходя мимо окна, расположенного справа от стола Гу Сьюаня, он инстинктивно заглянул внутрь.

Его зрачки сузились. Хоть он и не сразу всё понял, на бумаге явно была модель двигателя, причем, кажется, совершенно нового типа. Неужели это нарисовал Гу Сьюань? Неужели это и была та самая «опора», на которую он полагался, бросая вызов?

Шаги Ма Цзюня становились всё медленнее...

В этот момент из офиса донесся голос Лин Чжи:

— Старший брат, этот противный тип ушел. Почему ты снова рисуешь эту штуку? Уже время обеда.

— Уже пора? Тогда пойдем, — Гу Сьюань поднял голову, прижал чертеж книгой, встал и пошел с ними.

Втроем они вышли из офиса и, вооружившись контейнерами для еды, направились в столовую. Ма Цзюнь остановился и посмотрел им в спину. Когда они скрылись за углом, он недобро прищурился.

Обед в столовой снова был на славу: тушеная свинина «хуншаожоу» и большие пышные маньтоу. Гу Сьюань, как обычно, оставил половину в контейнере, чтобы вечером отвезти лакомство своей маленькой женушке.

Лин Чжи, наблюдая за этим, со смешком выдал:

— Красавчику Се крупно повезло выйти за такого мужчину. Будь я «гером» или девушкой, я бы тоже за такого пошел.

Фан Цзе чуть не выронил изо рта кусок маньтоу, со смесью шока и смеха глядя на Лин Чжи. Гу Сьюань же даже бровью не повел. Окинув взглядом косая сажень в плечах Лин Чжи, он холодно бросил:

— Красотой ты не вышел, зато мечтать не вредно.

Лин Чжи:

— ...

«Я же просто пошутил, зачем так бить по больному?»

После обеда они вернулись в офис немного отдохнуть. Гу Сьюань достал контейнер и уже хотел вернуться к чертежам — оставалось буквально несколько штрихов, чтобы закончить чистовик и показать его начальнику Лу. Однако спустя некоторое время Фан Цзе и Лин Чжи, мирно болтавшие в стороне, заметили, что Гу Сьюань готов перевернуть весь кабинет вверх дном.

— Дагэ, ты чего делаешь? — спросил Лин Чжи, положив подбородок на спинку стула.

Фан Цзе тоже подошел:

— Ты так мечешься... что-то потерял?

Гу Сьюань кивнул, его взгляд стал жестким:

— Чертежи, которые я рисовал всё это время, исчезли.

Фан Цзе вскочил со стула:

— Ты про те, с двигателем?

— Да.

— Давай поможем найти!

На заводе Фан Цзе и Лин Чжи почти всё время проводили с ним и знали, сколько сил он вложил в эти бумаги. Весь этот месяц тот либо чертил, либо разбирал двигатели в цеху — и всё это ради того рисунка. Потерять плоды месячного труда было невыносимо для любого.

Однако прошло полчаса, они обшарили каждый угол, но чертежей и след простыл. Фан Цзе и Лин Чжи выглядели удрученно. Гу Сьюань же оставался внешне спокоен. Он подбодрил их:

— Не нашли — и ладно. Все схемы у меня в голове, нарисую заново. Больше всего времени занял подготовительный этап и расчеты.

Тем оставалось только кивнуть. Лин Чжи почесал затылок:

— Как так, вещь просто испарилась. Всего-то пара листков бумаги, не золото ведь.

Фан Цзе тоже удивлялся:

— У нас тут отродясь ничего не пропадало. Может, окно забыли закрыть и их ветром сдуло?

Гу Сьюань прищурился и негромко произнес:

— Возможно.

«Перед уходом я специально придавил их двумя книгами. Книги на месте, а бумаги исчезли? Ха-ха... Что ж, раз так, не вините меня за то, что я буду немилосерден».

.....

Наступил июнь, становилось всё жарче. Из соседней коммуны Наньхэ на завод привезли трактор для техобслуживания, и вечером, после смены, Гу Сьюаню как раз было по пути его отогнать. Доставив машину, он снял с платформы свой велосипед и поехал в сторону Юньси. Хотя получился небольшой крюк, он добрался до окраины деревни на двадцать минут раньше обычного.

По привычке он посмотрел в сторону большого дерева — обычно его «маленький комочек» уже ждал его там, свернувшись под кроной. Но в следующую секунду...

Взгляд Гу Сьюаня стал ледяным. Он отшвырнул велосипед в сторону и бросился к двум фигурам, между которыми явно назревала потасовка.

— А ну проваливай отсюда! — Се Иян гневно смотрел на стоящего перед ним подозрительного

типа. — Вот вернется мой муж — он тебя в порошок сотрет!

Этот парень был самым отъявленным негодяем в их деревне. Он не работал в поле, промышлял мелким воровством и задирали детей. Бригада не раз пыталась его воспитывать, но тот был абсолютно бесстыжим и неисправимым.

Видя ярость юноши, подонок лишь шире осклабил:

— Твой муженек целыми днями в городе, неужто тебе не скучно одному? Чем плохо, если старший брат составит тебе компанию?

— Тьфу... — Се Ияна чуть не стошнило от омерзения.

Лицо типа мгновенно изменилось:

— Ах ты дрянь, не хочешь по-хорошему...

Он протянул руку, собираясь схватить Се Ияна за плечо, как вдруг сзади молниеносно вылетела крепкая рука.

— А-А-А! — раздался истошный крик.

Мерзавцу показалось, что его запястье сейчас просто раздробится в труху.

— Муж! — глаза Се Ияна засияли, он радостно обернулся.

Гу Сьюань кивнул и мягко произнес:

— Умница.

А затем выражение его лица мгновенно стало пугающим. Резким движением он отшвырнул негодяя в сторону, а затем нанес мощный удар ногой прямо в область живота. Тот несколько раз перекувыркнулся по земле и скорчился, не в силах даже подняться. Но это было еще не всё. Гу Сьюань, прищурившись, сделал несколько шагов вперед и принялся методично наносить сокрушительные удары ногами по спине и ногам подонка.

Этот недоносок тоже обладал некоторой силой и привык только сам задирали других, поэтому, никогда не получав такой взбучки, он повалился на землю, оглашая окрестности воплями.

— А-а, не бей... не бей... Ты почему сегодня так рано вернулся?

Услышав это, Гу Сьюань нанес еще один тяжелый удар ногой и холодно спросил:

— Кто придал тебе смелости искать смерти рядом со мной?

— Никто... я ошибся, я больше не посмею! — тот, шипя от боли и тяжело дыша, принялся поспешно извиняться. — Я просто пошутил, честное слово, больше не буду.

— Пошутил! — Лицо Гу Сьюаня стало еще холоднее, и он наступил подошвой прямо ему на пальцы. — Над кем это ты вздумал шутить?

Бродяга чуть ли не зарыдал от боли:

— Не буду, никогда больше не буду, никаких шуток! Я заслужил смерть, я проклятый

неудачник...

Стоявший рядом Се Иян, глядя на его омерзительный вид на земле, прищурился. Он сделал несколько шагов вперед, размахнулся и со всей силы пнул подлеца прямо в пах.

— А-А-А! — Раздался крик, едва не пронзивший небеса.

Негодяй весь съежился, как креветка, и начал кататься по земле: боль в том самом месте была совершенно невыносимой.

Се Ияну показалось, что этого мало. Он свирепо уставился на него и прошипел:

— Пошутил? Я тебе покажу, как шутить! Шутки... Еще хочешь пошутить со мной?

Мерзавец почти терял сознание от боли и был не в силах ответить. Се Иян надул губы, чувствуя, что это занятие стало скучным.

Он равнодушно поднял голову и внезапно встретился с ироничным взглядом своего мужа.

— ... — Се Иян.

Его имидж еще можно спасти?

Спустя мгновение Се Иян отчаянно заморгал, уголки его губ опустились, глаза мгновенно стали влажными, и он со всех ног бросился в объятия Гу Сьюаня. Уткнувшись носом ему в пояс, он начал хныкать и изображать фальшивый плач:

— Муж, мне только что было так страшно, так страшно! Я до смерти напуган, хорошо, что ты пришел меня защитить... Уааа...

— ... — Гу Сьюань.

Судя по твоему недавнему напору, ты бы прекрасно справился и без защиты.

Тем не менее, слушая это милое липкое подлизывание и глядя на это картинное представление, Гу Сьюань погладил супруга по спине и запечатлел нежный поцелуй на его макушке.

Что делать, если твоя жена — прирожденный актер? Конечно же, только потакать.

Когда они наконец закончили обниматься и отстранились, то обнаружили, что бродяга, который только что корчился в агонии, воспользовался моментом и сбежал.

Се Иян надул щеки:

— В этот раз ему повезло.

Гу Сьюань коснулся его щеки, его голос звучал низко:

— Не беспокойся.

Даже если тот убежал, дело так просто не закончится. Се Иян задрал голову и захлопал ресницами.

Гу Сьюань тем временем уже повернулся, чтобы поднять велосипед. Придерживая руль, он негромко сказал:

— Иди сюда, довезу тебя.

Се Иян мгновенно просиял и подбежал к нему, напрочь забыв о недавнем происшествии. Гу Сьюань легко нажал на педали, и они медленно поехали по сельской дороге.

Се Иян сидел на багажнике спиной к движению, опираясь на спину мужа, и беззаботно спросил:

— Муж, почему ты сегодня вернулся намного раньше обычного? Стал быстрее крутить педали?

Гу Сьюань ответил вскользь:

— Приехал на тракторе.

Се Иян кивнул и снова спросил:

— О, а что ты сегодня делал на работе? Было что-нибудь интересное?

Гу Сьюань:

— Одно дело было.

Перебрасываясь такими пустяковыми фразами, они за две-три минуты доехали от окраины до дома Гу. Зайдя во двор, они столкнулись нос к носу с Гу Лили, который там сидел.

Увидев их, зрачки Гу Лили на мгновение сузились:

— Вы... почему вы так рано вернулись?

Гу Сьюань прищурился, его взгляд был тяжелым и холодным:

— А что, ты крайне удивлен?

Под этим взглядом Гу Лили почувствовал, как по телу пробежал холодок. Спустя мгновение он сухо и запинаясь выдавил:

— Сань-гэ, мне просто странно, что ты приехал раньше обычного, с чего бы мне удивляться?

С этими словами он быстро встал и крупными шагами вышел со двора.

Се Иян медленно повернулся, глядя вслед исчезающей за углом фигуре Гу Лили, надул губы и прошептал:

— Муж, Гу Лили сегодня какой-то очень странный!

Гу Сьюань погладил его по голове и спокойно ответил:

— Не обращай внимания на этого постороннего человека.

— Ладно! — послушно кивнул Се Иян.

Внезапно Гу Сьюань краем глаза заглянул за пределы двора и громко сказал:

— Кстати, те черновики схем двигателя, что я рисовал дома, ты их сохранил?

Се Иян моргнул:

— Да, они в ящике стола.

Гу Сьюань кивнул и продолжил:

— Вот и хорошо. В нашем отделе есть одно место для перевода на городской машиностроительный завод. Кроме меня, на него претендует парень по имени Ма Цзюнь. С моими чертежами двигателя у меня шансов больше, но сегодня днем чистовики внезапно пропали. Подозреваю, что их украл Ма Цзюнь.

— А? — Се Иян был в шоке. — Муж, твои чертежи украли? Как такое могло случиться?

Но Гу Сьюань совсем не выглядел расстроенным. Он небрежно погладил супруга по запястью и легкомысленно заметил:

— Ничего страшного. Раз он посмел украсть, я заставлю его пожать плоды своих поступков. Если я нарисовал один раз, то смогу и второй. К тому же дома сохранилось столько черновиков и набросков — всё это улики. Если он посмеет выставить мои чертежи за свои, я с помощью этих черновиков смешаю его имя с грязью.

Услышав это, Се Иян тут же злорадно закивал:

— Правильно! Так и надо, пусть сам себя погубит, хе-хе...

За углом во дворе Гу Лили притаился у стены. Его взгляд был глубоким и мрачным, но губы изогнулись в зловещей усмешке.

Он подумал про себя: «Гу Сьюань, ты еще мечтаешь о повышении и городском заводе? Мечтать не вредно!»

Гу Лили выпрямился и направился к месту, где жил Фэн Кэн. Фэн Кэн был гораздо сообразительнее, стоило обсудить с ним более детальный план.

Во дворе семьи Гу.

Се Иян помахал рукой перед лицом мужа и надул губы:

— Муж, о чем ты так задумался?

Гу Сьюань отвел взгляд, схватил его тонкие пальцы, слегка сжал их и спокойно ответил:

— Наблюдаю за одним глупым богомолем*.

— Богомолем? — Се Иян округлил глаза. — Неужели богомол забрался к нам домой?

— Он всегда был дома, — небрежно бросил Гу Сьюань и повел супруга за руку на кухню. — Пора готовить ужин.

— О... — Се Иян надул щеки.

[*Прямая отсылка к известной китайской идиоме: «Богомол ловит цикаду, не подозревая, что

сзади за ним следит иволга (букв. жёлтая птица).]

—

<http://bllate.org/book/14483/1281645>